

Трижды хлопнув в ладоши, из тени вышел человек, полностью одетый в черное, только его пустые глаза были видны.

— Подчиненный приветствует хозяина.

Чжао Хунконь вытер уголки рта, в его глазах мелькали красные вспышки.

— Пора взять кровь этого ублюдка.

— Осталось два дня, — каждое первое число месяца он отправлялся за кровью Чжао Бинлиня.

— Молодой господин сейчас в области Цаньюй.

— Иди сам, — Чжао Хунконь встал. — Найди врача, чтобы он осмотрел дворец, Гу Сян тоже пусть ходит чаще, я хочу скорее увидеть результат.

Какой результат он хотел увидеть, супруга Синь поймет.

После ужина во дворец прибыл человек, это был Шоу Дэ, лично управлявший каретой.

Жу Ляньюй переделся в более официальную одежду, цвета все еще были сдержанными. Не только он сам не любил яркие цвета, но и форма Государственного наставника была строгой, с единственным узором облаков.

— Благодарю вас, господин евнух, — Жу Ляньюй завязал вуаль, так как собирался во дворец, плащ не был застегнут. За ним следовал Ли Чаншэн, без веера в руках, сдержанно идущий.

Перед выходом Жу Ляньюй рассказал Ли Чаншэну о симптомах Бо Тяньюаня: внезапные головные боли, неконтролируемая вспыльчивость и частые рассеянности.

Подобные симптомы могли иметь множество причин, и Ли Чаншэн не мог сразу определить точную.

Шоу Дэ прямо привел их в Императорский кабинет, Бо Тяньюань почти месяц не мог нормально спать по ночам. Он оставался в кабинете, редко возвращаясь в свои покои.

Жу Ляньюй и Ли Чаншэн обменялись взглядами, затем открыли дверь и вошли.

— Ваш слуга Жу Ляньюй приветствует ваше величество, пусть ваше величество живет десять тысяч лет.

Государственный наставник не обязан был кланяться императору.

Ли Чаншэн, следуя за Жу Ляньюем, опустился на колени.

— Простолоудин Ли Чаншэн приветствует ваше величество, пусть ваше величество живет десять тысяч лет.

— Встаньте, — Бо Тяньюань положил кисть с красными чернилами, его рука дрогнула, несколько капель красного упали на руку. Его брови мгновенно нахмурились, в глазах вспыхнул гнев, а между бровей появился багровый оттенок, готовый прорваться.

Перед отъездом Жу Ляньюй видел Бо Тяньюаня, тогда он еще не был таким вспыльчивым.

— Ли Чаншэн из семьи, поколениями занимающейся медициной, я осмелился привести его,

чтобы облегчить ваше беспокойство.

Не лечить, а просто облегчить.

Бо Тяньюань схватил один из докладов, быстро вытер красные чернила с руки и отбросил его в сторону.

— Я понял.

Затем он одной рукой сжал виски, другой оперся на стол.

Ли Чаншэн подошел, положил руку на запястье Бо Тяньюаня, едва коснувшись, сразу убрал.

— Простолюдин осмеливается попросить ваше величество расстегнуть воротник.

Бо Тяньюань с раздражением отдернул руку, возможно, головная боль была сильной, его брови все еще были плотно сжаты. Шоу Дэ поспешил подойти и расстегнул пуговицы.

— Ваше величество отравлены червем Гу, — на теле Бо Тяньюаня, на линии между пупком и сердцем, было небольшое выпуклое образование размером с зерно пшеницы.

Сейчас это образование находилось в восьми цунях от сердца, каждые полмесяца оно продвигалось на один цунь, пока не достигнет сердца.

— Этот червь, однажды попав в тело, начинает движение от пупка, каждые полмесяца продвигаясь на один цунь, пока не достигнет сердца.

Бо Тяньюань низко наклонил голову, глядя на место, которое Ли Чаншэн указал в воздухе. Действительно, было небольшое выпуклое образование, не отличающееся по цвету от окружающей кожи, и его трудно было заметить без пристального взгляда.

— Этот червь вызывает сильные головные боли, вспыльчивость, рассеянность и ночные кошмары, — все эти симптомы уже проявились у Бо Тяньюаня, были и те, что еще не проявились.

Бо Тяньюань с силой опрокинул стол перед собой, Шоу Дэ, стоявший рядом, дрожа опустился на колени. Отравление червем Гу, вероятно, снова вызовет кровавые расправы.

— Когда червь окажется в двух цунях от сердца, отравленный будет ежедневно кашлять кровью, — Ли Чаншэн рассказал все это, в месте, где император не мог видеть, он сделал Жу Ляньюю жест, чтобы тот не волновался.

Жу Ляньюю доверял Ли Чаншэну, но сейчас Бо Тяньюань был слишком вспыльчив, он все время держал дыхание, боясь, что Ли Чаншэн разозлит императора.

— Пожалуйста, господин евнух, принесите золотой кинжал, чашу с чистой водой, полцветка снежного лотоса и десять лянов льда, — этот червь он мог вывести, метод он видел в медицинских записях, оставленных его дедом.

Шоу Дэ все еще стоял на коленях, глядя на ковер. Бо Тяньюань закричал:

— Ты что, оглох?

Услышав это, Шоу Дэ быстро поднялся.

— Этот слуга сейчас принесет.

Он был уже не молод, но ноги все еще были проворными, служить императору — это как жить с тигром.

— Садитесь, — после вспышки гнева Бо Тяньюань немного успокоился, слабо махнув рукой.

Ли Чаншэн ответил:

— Благодарю ваше величество за милость.

Он повернулся, чтобы уйти, подмигнул Жу Ляньюю и сделал жест губами.

— Как этот червь попал в тело вашего величества? — Жу Ляньюй, прочитав слова Ли Чаншэна, незаметно задал вопрос, чтобы Бо Тяньюань услышал.

Действительно, Бо Тяньюань, услышав, спросил:

— Как этот червь попал в мое тело?

В Императорском кабинете было только трое, Бо Тяньюань мог спросить только Ли Чаншэна.

— Докладываю вашему величеству, — Ли Чаншэн только что сделал Жу Ляньюю жест губами: «Гарем». — Этот червь мог попасть в тело вашего величества только во время близости, через тело женщины.

Уже опрокинутый стол был снова пнут Бо Тяньюанем.

— Люди! — голос его был так громок, что казалось, будто он снесет крышу.

Дверной стражник вошел. Бо Тяньюань даже не стал ждать, пока тот поприветствует его, и отдал приказ:

— Прикажите всем наложницам из гарема собраться перед Императорским кабинетом. И принесите мне список тех, кто обслуживал меня за последние полгода.

Шоу Дэ вернулся с вещами, еще не доходя до двери, услышал голос Бо Тяньюаня, и его сердце замерло. Он поспешил вошел с вещами.

— Ваше величество, все готово.

Не говоря уже о золотом кинжале и полцветке снежного лотоса, даже если бы потребовались золотая гора или ледяная гора, во дворце они бы нашлись. Сокровищница дворца была полна лучших вещей.

Ли Чаншэн встал, осмотрел вещи, которые принес Шоу Дэ. Кинжал был острым, снежный лотос был высшего качества, лед был подготовлен в виде крошки и кусков.

— Простолюдин осмеливается удалить этого червя из тела вашего величества, — операция на теле императора была нелегкой задачей. Малейшая ошибка — и голова слетит с плеч.

Бо Тяньюань, хотя и был в гневе, все же сохранял рассудок. Врачи из Императорской лечебницы так долго осматривали его, но ничего не смогли сказать, только молили о пощаде, бесполезные бездари.

Сделав надрез на руке Бо Тяньюаня, он собрал небольшое количество крови. Положив чашу, Ли Чаншэн сначала остановил кровь.

Сняв лепестки снежного лотоса, он положил их в кровь.

— Ваше величество, проглотите кровь и снежный лотос вместе, червь временно потеряет активность, что облегчит его удаление.

Бо Тяньюань взял чашу и выпил содержимое. Ли Чаншэн положил кинжал в ледяную крошку, подождал время, необходимое для заваривания чая, и вынул нож.

— Я сделаю надрез на коже вашего величества, — Ли Чаншэн сначала объяснил Бо Тяньюаню, ведь он был всего лишь простолюдином, и нужно было быть осторожным.

Найдя нужное место, Ли Чаншэн достал серебряную иглу, которую всегда носил с собой, и заблокировал несколько точек вокруг сердца. Острый кончик кинжала проник под необычным углом.

Когда показалась кровь, он попросил Шоу Дэ подать ему чашу с чистой водой, подставил к ране. Провел большим пальцем сверху вниз, и червь черно-красного цвета соскользнул в воду.

— Этот червь начинает размножаться, только достигнув сердца, — обработав рану Бо Тяньюаня, он поставил чашу на лед. — Сейчас это еще не взрослая особь, поэтому достаточно удалить только этого.

Бо Тяньюань смотрел на червя в чаше, чувствуя отвращение. Его гарем, его наложницы, все они хотели его смерти.

На груди у него была белая повязка, Бо Тяньюань накинул драконий халат, Шоу Дэ поддержал его, и они вышли.

Жу Ляньюй сделал жест в сторону тени, все евнухи в Императорском кабинете последовали за Бо Тяньюанем. Теперь здесь остались только он и Ли Чаншэн.

— Пойди и расскажи об этом Принцу.

Черная тень мелькнула, не привлекая внимания в ночи.

Бо Тяньюань смотрел на толпу женщин, стоящих на коленях перед ним. Его казна использовалась для содержания этих женщин, желающих его смерти, это было действительно эффективное использование ресурсов.

— Шоу Дэ, читай, — хотя ночь была уже глубокой, вокруг было темно, и драконий халат был лишь накинут на плечи, этот император все же оставался императором.

<http://bllate.org/book/16724/1537835>